

Он был доволен ее внимательностью. Она не препятствовала ему в финансовых расходах, показывая, что полностью доверяет ему и верит в его способности и разум.

— Хорошо, моя добрая супруга, я тебя слышу. Я отдам ему дом, — сухо ответил мужчина.

Чжоу Вэйци был крайне озадачен: «Ничего себе... Цзян Яо удивительна!» Он был так взволнован, что обнял Чэнь Сюйяо и восторженно рассмеялся.

— Сюйяо! Ты это видел? Жена брата Лу так заботится обо мне! Она жалеет меня за то, что мне негде остановиться, поэтому попросила брата Лу отдать мне дом! О боже, она моя всемогущая богиня!

Чэнь Сюйяо нашел волнение Чжоу Вэйци невыносимым, поэтому он быстро убежал от него, но все же он не мог не удивиться. Судя по нескольким фразам Лу Синчжи, он мог понять, что Цзян Яо не спрашивала мужа о стоимости дома. На самом деле это звучало так, как будто пел хорошо отрепетированный дуэт, и конечным результатом песни было подарить дом Чжоу Вэйци.

Чэнь Сюйяо предположил, что, возможно, ему следует изменить свое первоначальное предвзятое отношение к Цзян Яо, с которой он встречался только один раз.

Цзян Яо говорила небрежно, когда злорадствовала по поводу своей доброты, но она была немного смущена, когда Лу Синчжи повторил это. Затем она тихо усмехнулась, услышав восхитительное приветствие Чжоу Вэйци по телефону. Возможно, такова была реальность тесного братства, которое Лу Синчжи имел со своими друзьями. Она чувствовала их тесную дружбу, хотя на самом деле не была с ними рядом.

Внезапно Цзян Яо начала с нетерпением ждать поездки на Национальный день. Приведет ли он ее в свой братский круг?

Предвкушение поездки усилилось. Она не могла дождаться встречи с людьми, о которых он так заботился.

Какое-то мгновение они оба молчали, но ни один из них не хотел заканчивать разговор. Лу Синчжи был неразговорчив, время от времени поддразнивать ее было уже пределом его возможностей, поэтому, когда она не начинала разговор, он не знал, что сказать. Однако одного ее дыхания было достаточно, чтобы сделать его счастливым.

Девочки в общежитии предположили, что Цзян Яо повесила трубку, так как перестала говорить, поэтому они окружили ее и начали дразнить:

— Цзян Яо, твой супруг звонил, не так ли? О чем вы, ребята, говорили? У тебя лицо горит!

Вэнь Сюэхуэй спрыгнула с верхней койки. Она сидела рядом с Цзян Яо, держа Моэ в одной руке и подталкивая Цзян Яо в локоть другой.

— Его зовут Лу Синчжи, верно? Красивое имя!

Вэнь Сюэхуэй была единственным человеком в этой комнате, кто видел мужа Цзян Яо. Она вспомнила, как встретила его. Эти острые глаза были похожи на ужасающие ледники жарким летом, но превращались в голодные глаза зверя, когда он целовал супругу.

Тем не менее, Вэнь Сюэхуэй признала, что на первый взгляд муж Цзян Яо был элитным человеком, и они с Цзян Яо составляли выдающуюся пару.

Лу Синчжи был застигнут врасплох, когда услышал радостную болтовню девушек по телефону. Он замер на мгновение, немного удивленный тем, что ее соседки по комнате знали его. Другими словами, они были в курсе, что Цзян Яо замужем?

Может быть, она сама рассказала им об этом.

При этой мысли Лу Синчжи улыбнулся, как будто кто-то влил ему в сердце кувшин меда. Все вокруг знали его, несмотря на их отношения на расстоянии, так значит ли это, что она иногда говорила о нем?

— Пока! — быстро выпалила Цзян Яо, и вслед за этим раздался писк телефона. Впервые в жизни Лу Синчжи с удовольствием убрал телефон.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1416689>